

Переход Выборгской епархии в Финляндскую автономную Православную Церковь

После октябрьской революции Выборгская епархия оказалась в такой ситуации, когда у нее уже не было возможности существовать, как прежде, в составе Русской Православной Церкви, так как связи с Московским Патриархатом были почти полностью разорваны, и Финляндия не поддерживала контакты с иерархией Церкви, которая фактически находилась в другом государстве. Выборгской епархии необходимо было найти возможности ее деятельности в новой, только что образовавшейся Финляндской республике. Поэтому управление Финляндской Православной Церкви должно было стать максимально независимым от иностранного влияния, другими словами, Финляндская Православная Церковь должна была стать автокефальной. Для этого ей сначала было необходимо стать автономной, то есть ввести самоуправление, а в дальнейшем – выполнить все требования для достижения полной независимости. Финляндское государство активно поддерживало стремления Выборгской епархии к независимости, преследуя свои политические интересы. Уже в стадии проекта проявлялось давление Финляндского правительства на решения церковного совета. Можно сказать, что действия правительства совпадали с интересами церкви, но, по сути, они были направлены на удовлетворение потребностей и стремлений национально настроенного большинства. Но пророссийски настроенное возглавление Церкви было против обновлений.

Это происходило, в частности, из-за того, что при реорганизации управления не во всех деталях были учтены принципы канонического права, которыми регулировалась работа управленческих структур православной церкви. При поддержке государства принимались решения, которые, если следовать канонам, должны были получать благословение от центрального органа управления церкви. Таким было, например, издание постановления в 1918 году, касающееся православной церкви, на основе которого отдельная епархия Русской Православной Церкви стала самоуправляемой. Эта новая организация все-таки была принята Московской Патриархией позже при получении автономии.

Далее рассматривается деятельность высшего национально настроенного руководства Финляндской Церкви при организации своего управления и определении канонического статуса, особенно при выборе викария в 1917–1921 годах. В частности, рассматривается, каким образом разные точки зрения повлияли на образование принципиально различных идеологических интерпретаций, которые привели к появлению двух противостоящих друг другу церковно-политических линий.

Непосредственно после мартовской революции 1917 года в связи с изменившейся государственной ситуацией в Финляндии стали планировать

деятельность относительно управления Финляндской епархией. В апреле 1917 года сенат по предложению представителей национального направления создал особый комитет по церковным делам, который должен был рассмотреть положение Финской епархии и вносить предложения для реорганизации управления. В вышеупомянутый комитет входил в качестве председателя настоятель Выборгского кафедрального собора протоиерей Михаил Казанский, а другими членами были протоиерей Сергей Окулов, протоиерей Сергей Солнцев и преподаватель Яакко Хяркконен. Секретарем позже призвали инспектора Александра Садовникова¹.

В круг вопросов по реорганизации епархии входил вопрос о порядке избрания нового епископа при ситуации, когда тогдашний архиепископ Сергей (Страгородский), будущий Патриарх, перешел во Владимирскую епархию в качестве правящего архиерея в конце 1917 года. Процедура избрания епископа, которая была утверждена Священным Синодом, не давала финнам и карелам возможности влиять на результат выбора. При выборах, которые возглавлял митрополит Петербургский Вениамин, были выставлены три кандидата. Кандидатом русских был викарный епископ Финляндской епархии Серафим, кандидатом карелов и финнов был протоиерей Михаил Казанский и третьим кандидатом был епископ Томский Анатолий. На выборах, которые происходили на следующий день, епископ Серафим получил 58 голосов, а протоиерей Казанский 30 голосов².

Выбор епископа Серафима правящим архиереем не устраивал карелов и финнов. Представители национального финского направления выразили митрополиту Вениамину в протоколе свое недовольство результатами выборов, а также намерение просить у Патриарха свободного самостоятельного епископа для карело-финских приходов, которого они сами могли бы избрать³.

Организация управления развивались таким образом, что 26 ноября 1918 года сенат принял Постановление о Финляндской Православной Церкви и постановление относительно введения его в действие, одновременно упразднил духовную консисторию и основал вместо этого временное церковное правление. Председателем его был назначен епископ Выборгский и Финляндии Серафим, а членами были назначены протоиерей Михаил Казанский, протоиерей Николай Соловьев и торговый советник А. Жаворонков. Обязанностью протоиерея Казанского было выполнять в церковном правлении обязанности викария епископа⁴.

Самой важной задачей временного церковного правления стала подготовка внеочередного церковного собора, для чего церковно-просветительский рабочий комитет сената порекомендовал создать подготовительную комиссию. На основе рекомендации сената перед церковным собором была поставлена

---

¹ Суракка Ари. Исторические моменты Финской православной церкви. С. 77

² АамунКоитто. 1918, 4. С. 33

³ Там же.

⁴ АамунКоитто. 1919, 2. С. 16.

задача выбора викария и членов церковного правления, а также выработка мнения о ряде пунктов нового постановления⁵.

Первый церковный собор Финляндской Православной Церкви прошел в Выборге, начав свою работу 16 июня 1919 года. На соборе епископ Серафим вместе со священством отслужил молебен на открытие собора. Присутствовали избранные представители собора, представитель правительства Емил Нестор Сетяля, а также группа прихожан. Проверка удостоверений и открытие собора происходили непосредственно на месте собора в русском лицее. В своем слове на открытие собора епископ Серафим подчеркивал, что церковь является божественным учреждением и что церковь основали не люди, а Бог, «она выше государства, выше всех человеческих организаций и учреждений»⁶. Таким образом, епископ Серафим высказал свой взгляд на взаимоотношения церкви и государства.

Представитель Финляндского правительства профессор Е. Н. Сетяля также произнес речь при открытии собора, в которой он с точки зрения государства рассматривал положение Финляндской Православной Церкви. Он констатировал, что церковь может успешно вести свою деятельность только тогда, когда она выступает в качестве собственной общности нации, а не чужда ей. В своей речи Сетяля констатировал также, что «раньше Финляндская Православная Церковь, обращаясь к народу, служила на чужом языке, и служащие ее были граждане другой страны, и высшее руководство находилось за пределами границы страны. Сетяля объявил, что он уверен в том, что Финляндская Православная Церковь хочет радикальных перемен в этом вопросе и желает совершать свое служение в виде национальной православной церкви. Только в такой ситуации, – это православная церковь, наверное, сама вполне сознает, – она может надеяться получить поддержку от Финляндского государства»⁷.

Выступая на открытии собора, епископ Серафим поднял вопрос о легитимности собора. Ссылаясь на предыдущие православные церковные соборы и на их предписания, он констатировал, что наименование «церковный собор» может принадлежать только собору, в котором участвуют епископы нескольких епархий, а не собору какой-то одной епархии. Это замечание, тем не менее, не вызвало никаких размышлений и никаких действий⁸.

При рассмотрении канонического положения приходов Финляндской Православной Церкви на первом плане возник вопрос отношений с Русской Православной Церковью. В докладе правительственного комитета было указано, что вряд ли кто-нибудь допускает возможность принадлежать и далее в качестве епархии к Русской Церкви. Уже тогда, когда Финляндия была частью Российского государства, то из-за разных условий управляли финскими и

---

⁵ Письмо Сенатской Церковной и Образовательной комиссии Временному церковному правлению 26.11.1918, F a 1, 1920, ОКНА.

⁶ АамунКоитто. 12-13. С. 104.

⁷ Памятная записка 1919 г. церковного собора. С. 3–4.

⁸ Памятная записка 1919 г. церковного собора. С. 4.

карельскими епархиями иначе, чем русскими епархиями. В Финляндии для управления финляндскими православными приходами, бывшими в составе Санкт-Петербургской митрополии, еще даже до образования в 1892 году Финляндской и Выборгской епархии было свое Духовное Правление в Выборге⁹.

По мнению правительственного комитета по церковным делам, многие моменты требовали реорганизации отношений с Русской Церковью. Одним из значительных факторов было то, что православные церковные приходы в финском государстве являлись национальной церковью. Здесь особенно подчеркивался национализм. В рассмотрении в том числе констатировали, что «церковная жизнь тогда естественна и жива и плодотворна в каждом народе, когда она действует в национальном духе нации, и в соответствии с условиями народной жизни»¹⁰.

По мнению профессора Сетяля, предложение предсоборной комиссии было таковым, что если церковный собор примет доклад комитета, то «этим одновременно высказывается доверие к Финляндскому правительству и народу»¹¹. Говоря о возможном разделении православной церкви и государства, господин Сетяля констатировал, что если бы произошло разделение в некоторой степени, государство всё-таки могло бы экономически помогать церкви. Но относительно православной церкви получение этой помощи всё-таки зависело бы от того, находится ли высшее руководство национальной церкви на родине или за пределами границ родины¹².

В итоге пришли к тому, что церковный собор принял доклад правительственного комитета с небольшими изменениями. В докладе, в том числе, упомянута необходимость для церковного правления получить сведения о том, хотят ли карельские приходы Архангельской и Олонецкой епархий и Эстонские епархии Риги соединиться с Финской церковью в единую автокефальную церковь. Это соединение могло бы произойти таким образом, что каждая из частей сохранила бы автономное положение, но высшее церковное руководство было бы единым¹³.

В стабилизации канонического положения Финляндской Православной Церкви сыграл свою роль и выбор на церковном соборе викария. В докладах, которые касались вопросов правительственного комитета, констатировалось, что посредством выбора викария будет усилено автокефальное положение церкви. Другим аргументом было то, что духовное состояние карельских православных нуждалось в особо внимательном душепопечительстве, и то, что на основе постановления председателем и низшей, и высшей церковной судебной инстанций должен был быть епископ. Если бы в православной церкви

---

⁹ Памятная записка 1919 г. церковного собора. С. 140–141.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 160–161.

¹² Там же. С. 162–163.

¹³ Памятная записка 1919 г. церковного собора. С. 165.

был только один епископ, то одни и те же вопросы ему пришлось бы рассматривать на двух разных уровнях¹⁴.

До выбора епископа произвели выбор кандидата, который был необходим согласно основной установке. Единственным кандидатом выставили протоиерея Михаила Казанского. Никакие другие имена не были упомянуты в выступлениях. В зале Выборгского русского училища по итогам голосования за протоиерея Казанского подали 36 голосов, 12 представителей воздержались, и пять выборных бюллетеней были забракованы. Протоиерей Сергей Окулов провозгласил избранным викарием протоиерея Михаила Казанского, и последний объявил, что принимает должность, если выборы будут признаны каноническими и будут утверждены правительством. По просьбе епископа Серафима в протокол было занесено то, что он не участвовал в избрании кандидата викария и не участвовал в голосовании¹⁵.

После того, как Михаил Казанский был выбран викарием, церковный собор предусматривал, что епископ Серафим будет действовать так, что выбранный кандидат в предусмотренном каноническом порядке будет подтвержден в своей должности и последовательно назначен на свою должность. Из-за несогласия епископа Серафима процесс подтверждения оказался трудным. В конце концов с помощью содействия Эстонской церкви смогли продолжить процесс. Через Эстонскую церковь в 1920 году смогли связаться с Московским Патриархатом и уже в начале следующего года получили разрешение на рукоположение во епископы отца Михаила Казанского, и был также решен вопрос об автономии Финляндской Церкви.

В письме от 11 февраля 1921 года, которое было направлено архиепископу Серафиму, патриарх Тихон объявил о предоставлении автономии Финляндской Православной Церкви. В письме констатируют, что после размышлений о прощении, полученном через протоиерея Сергея Солнцева, который был уполномочен на то церковным правлением, Священный Синод и высший церковный собор Русской Православной Церкви в общих заседаниях отметили, что Финляндская Православная Церковь, которая действует в независимом государстве, является независимой во всех «церковно-экономических, церковно-правленческих, разъяснительных и церковно-национальных вопросах» и, учитывая все это, решили признать вышеупомянутую церковь как автономную на основе постановления, полученного от Финляндской Православной Церкви¹⁶.

Одновременно объявили о подтверждении выбора прот. Михаила Казанского и дали разрешение на его рукоположение во епископы. Член Священного Синода митрополит Евсевий сообщил в письме от 11 февраля 1921 года, что на основе ходатайства епископа Серафима протоиерей Михаил Казанский будет епископом Сортавальским, викарием архиепископа Финляндской Православной Церкви. При этом, конечно, необходимо было «одеть протоиерея Михаила Казанского в монашескую мантию». Время и место рукоположения во епископы

---

¹⁴ Там же. С. 192–193.

¹⁵ Там же. С. 208–209.

¹⁶ Письмо Патриарха Тихона архиепископу серафиму 11.2.1921, F a 2, 1921, ОКНА.

надлежало выбрать архиепископу Серафиму¹⁷. Протоиерею Михаилу Казанскому дали финское гражданство, и президент Финляндии уже в марте 1920 года издал постановление о поставлении протоиерея Михаила викарием¹⁸. Избрание было подтверждено, не хватало только совершения рукоположения во епископы.

С точки зрения Финляндской Православной Церкви, и именно с точки зрения ее национально ориентированной части, ситуация в начале 1921 года была обнадеживающей. Ведь автономия была уже утверждена, и избрание протоиерея Михаила Казанского на должность викария было уже подтверждено в Московской Патриархии. Из-за заболевания протоиерея Михаила Казанского его рукоположение было перенесено с начала года на более поздний срок для совершения рукоположения во епископы «летом»¹⁹. Прот. Михаил Казанский не выздоровел и скончался 23 июня 1921 года, спустя почти ровно два года после избрания викарием.

Выше был описан трудный путь Финляндской Православной Церкви от епархии Русской Православной Церкви до автономной церкви. Трудность была в том, что внутри церкви национально настроенное большинство в важнейших вопросах устройства церковной жизни расходилось с прорусски настроенным меньшинством. Их позиции были несовместимы.

Но всё-таки после того, как Мать Церковь в ноябре 1918 года дала автономию Финляндской Церкви, данное постановление получило законное одобрение церковного начальства, и таким образом родилась внутренне самостоятельная Финляндская Церковь. Вселенский патриарх со своей стороны в июле 1923 года в своем томосе благословил автономию, которую утвердил патриарх Тихон, и принял Финляндскую Православную Церковь под свой омофор как православную автономную архиепископию. Одновременно определили более точно содержание и границы автономии. Таким образом, церковь достигла промежуточной цели, которая была установлена на церковном соборе в 1919 году.

---

¹⁷ Письмо митрополита Евсевия архиепископу Серафиму 11.2.1921, F а 2, 1921, ОКНА.

¹⁸ Письмо Министра просвещения Церковному правлению 26.3.1920, F а 3, 1920, ОКНА.

¹⁹ АамунКоитто. 1921, 5. С. 39.